

БЪЛГАРСКА АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ ИНСТИТУТ ЗА ИСТОРИЧЕСКИ ИЗСЛЕДВАНИЯ	
Исходящ №	дата 201 г.
Входящ № 201	дата 25.03.2024г.
София 1113, бул. Шипченски проход № 52, бл. 17 тел.: 02/ 979 29 98 ; факс: 02/ 870 21 91	

РЕЦЕНЗИЯ профессора, д.и.н. Стефки Петковой,

в связи с конкурсом на академическую должность доцента по специальности 2.2. „История и археология“ и профессиональному направлению „Документалистика, архивистика и палеография (включая историографию и источниковедение)“ („Визуальные исторические источники“), для работы в отделе „Вспомогательных исторических дисциплин и информатики“ Института исторических исследований при Болгарской Академии Наук (объявленном в ДВ, № 97 от 21.11.2023 г.)

В конкурсе на занятие академической должности доцента в отделе Вспомогательных исторических дисциплин и информатики Института исторических исследований при Болгарской академии наук участвует один кандидат – старший ассистент, доктор ЧАВДАР ВЕНЕЛИНОВ ВЕТОВ. В 2005 г. он получил диплом о высшем образовании, закончив Исторический факультет Софийского университета им. Св. Климента Охридского. Чавдар Ветов работал, и продолжает работать как учитель. Он прошел обучение в очной докторантуре Института исторических исследований при Болгарской Академии Наук и успешно защитил в апреле 2015 г. диссертацию на соискание научной и учебной степени доктора истории по теме „Фотодокументы (XIX в. – середина XX в.) как исторические источники и их сохранение в архивных учреждениях“. С 2015 г. доктор Ветов был ассистентом, а с 2018 г. старшим ассистентом в отделе Вспомогательных исторических дисциплин и информатики (далее – Отдел ПИНИ) в ИИСТИ. Ожидаемый и логичный шаг в развитии его карьеры – занятие академической должности доцента.

У Чавдара Ветова есть все качества, необходимые для занятия этой должности. Он много лет и очень систематически занимается исследованием визуальных исторических источников, в частности, фотодокументов. Это очень обширное, но благодатное поле для исследования, на котором Чавдару Ветову уже удалось добиться определенных результатов. Выполнены и количественные требования в отношении его научных работ, как это показано в приложенных к конкурсному делу наукометрической справке и справке о цитировании.

Для участия в настоящем конкурсе Чавдар Ветов представил достаточно исследований в виде статей и рецензий, а также квалификационную работу на тему „Болгарское национально-освободительное движение в фотографиях“ (София, 2023, 303

с.). Его статьи и остальные исследования, опубликованные в период 2014-2023 гг., показывают, что в лице Ч. Ветова отдел ПИНИ имеет в своих рядах еще одного сложившегося, опытного источниковеда.

Более общую, историческую тематику с источниковедческим уклоном имеют его статьи „Фотодокументы – эвристичность и архивное хранение“ (Фотографските материали – евристичност и архивирание), „Память об освободительной борьбе болгар в фотографиях после Освобождения“ (Споменът за освободителните борби на българите във фотографията след Освобождението) и „Фотография и ее роль в болгарском обществе (завоевание признания и распространение) в период с конца XIX в. до 1930-х гг.“ (Photography and Its Role in the Bulgarian Society (Winning Recognition and Spreading)– Late 19 th Century – 1930s.). Такова тематика и главы, которой открывается его квалификационная работа. В этих текстах Ветов проследил историю фотографии (как феномена), ее распространение в Османской империи и в районах, населенных болгарскими, ее развитие в позднейший период времени (в независимом болгарском государстве), и то, как новая для того времени техника отразилась на появлении визуальных исторических источников. Автором собрана и изложена внушительная фактографическая база по этому вопросу.

В остальных своих текстах Ветов выявляет, анализирует и представляет исследователям и читающей публике фотодокументы по той или иной теме, в целом придерживаясь методики создания тематических обзоров. Фотоисточники о национально-освободительном движении описаны и прокомментированы в совокупности или более конкретно: о Василе Левском и его сподвижниках, об отряде Ботева, о других участниках национально-освободительного движения, об увековечении памяти об этом движении и о восстановлении хода событий этой борьбы, а также о войнах за национальное объединение после освобождения страны. К этому можно добавить и источники о новых болгарских правителях – царях Фердинанде и Борисе III. Таковы темы, которые избрал Ч. Ветов, таково его представление о необходимой болгарскому обществу визуальной документальной информации и его решение – какие темы представить в более развернутом виде. Оспаривать что-либо из этого не считаю нужным.

Однако же не стоит ставить в один ряд подлинники фотографий и их фотграфические копии, которые использовались для популяризации визуальных

источников – для введения их в научный или иной общественно-полезный оборот. Ветов выявил не мало случаев копирования снимков (наряду с текстовыми, письменными документами), но указания на такие единичные случаи недостаточно. Создание копий документов с использованием фототехники – вопрос, интересный сам по себе, особенно в связи с тем, что сегодня роль фотоаппарата выполняет сканер и что уже накоплен опыт (в Государственном агентстве „Архивы“, и не только там) использования таких копий в информационной работе. Было бы полезно провести исчерпывающий анализ этой деятельности в современных архивах, и хотелось бы, чтобы Ч. Ветов посвятил этой теме одно из своих будущих исследований.

Не хватает, на мой взгляд, и одного, более полного и проработанного (а не рассмотренного наряду и вместе с другими) описания ранних опытов использования фотографий в самом исследовательском процессе. Я не увидела, например, комментария на решение Захария Стоянова сопроводить текст его книги „Отряды борцов за свободу Болгарии“ (Четите в България) снимками воевод-военачальников и повстанцев. Это намерение не было осуществлено (по мнению Д. Минцева, высказанному им в статье 1987 г.) „исключительно из-за отсутствия технических возможностей“.

И уточню сразу, что, относя некоторые из опубликованных работ Ч. Ветова к жанру „тематических обзоров“ я нисколько не недооцениваю их как научные произведения, хотя при присуждении ученых степеней и конкурсах на академические должности они редко принимаются во внимание. По вопросам обзоров существует научная литература (как, например статьи Клары Жечевой 1970 г. и Лидии Букаревой 1982 г.), довольно хорошо разработана методика их составления (в Методическом кодексе Главного управления архивов 1982 г., в Методическом кодексе Государственного агентства „Архивы“ 2013 г. и в отдельных методических указаниях по этому вопросу), практикующими архивистами подготовлены и опубликованы сотни тематических обзоров. Качество этих обзоров различно (в зависимости от способностей их авторов), но есть среди них и образцовые. Позволю себе привести лишь один пример – тематический обзор Маряны Писковой, опубликованный в ее книге „Герои Шипки. Архивное прочтение одного фильма эпохи Холодной войны о Русско-турецкой войне 1877-1878 гг.“ (София, 2015. С. 305-403.), который сопровождался комментарием (на С. 273-282) о методике составления обзоров и „идеальных описей“ (различных от *реальных*), имеющих и более подходящее название – „описи-указатели“.

Хотя мне очень бы этого хотелось, я пока не могу сказать о вкладе Ч. Ветова в архивоведение (чаще всего называемое латинским словом „архивистика“). А такой вклад был бы полезен, поскольку между источниковедением и архивоведением существует множество пересечений. Неслучайно они относятся к одной и той же группе научных специальностей (см. выше в объявлении о конкурсе в „Държавен вестник“).

Скорее, я вынуждена указать на недостатки в сочинениях Ветова, когда он неизбежно касается существенных для архивного дела вопросов. Одним из таких вопросов является соблюдение (или несоблюдение) многострадального, но основополагающего (на протяжении почти двух столетий) для мировой архивистики и архивного дела принципа происхождения (требования соблюдения единства и неделимости архивных фондов и их комплексов). Очень деликатно, едва ли не извиняясь за критику, Ветов написал, что в коллекции „Портреты и снимки“ Национальной библиотеки им. Св. Кирилла и Мефодия (НБКМ) этот принцип не соблюден и что „в случае изъятия [снимков] из определенных фондов следует сохранять и сообщать информацию о месте их предыдущего хранения“. На самом деле в этом случае имело место вопиющее и совершенно сознательное пренебрежение основным принципам архивного дела, и об этом пренебрежении необходимо говорить достаточно громко, чтобы такие ситуации больше не повторялись. Причиной этого нарушения были Дора Попсасова и Кирила Вывызова-Каратеодорова – два громких имени в нашем архивном деле, которые столько же сделали полезного, сколько и навредили архивному делу своими неправильными методическими решениями. То, что произошло, зафиксировано в их знаменитом трехтомнике 1975-1989 годов „Описание коллекции „Портреты и снимки“ Народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (составитель: Д. Попсасова, редактор: К. Вывызова). На сегодняшний день ни составлением описей-указателей, ни какими-либо иными действиями возможно исправить нанесенный этой работой ущерб, поскольку следы фондовой принадлежности портретов и снимков были стерты.

В связи с этим нужно было бы воздать должное нашим коллегам из Научного архива Болгарской академии наук, где архивные фотографии и другие визуальные материалы были описаны в фондах, которым они принадлежат, а при наличии необходимости их хранения в отдельном хранилище, как в случае с крупноформатными документами, в ссылках заголовков соответствующих архивных единиц в описях указывались это отдельное хранение и учет как ГФ-...(голямо форматни). Именно такая практика существует в архивах, напрямую подчиненных Государственному агентству

„Архивы“, и следующих правилам, разработанным для специального хранения и учета. Но прямо катастрофическое положение с научно-технической обработкой документов (в том числе и фотографических) в многочисленных научных и других библиотеках, в музеях разного вида и размера и в других учреждениях и организациях, хранящих части Национального архивного фонда. Они (за отдельными исключениями) даже воздерживаются от декларирования хранящихся у них документов в национальном электронном архивном реестре (НЕРА). И теперь уже хранят эти документы для того, чтобы сами их использовать.

Проблема с созданием архивных коллекций весьма значительна, и ее усугубляет именно рост использования других технических приемов документирования кроме создания рукописных или машинописных текстов. Но эта проблема обсуждалась в нашей архивной литературе (в частности, в моей статье „К вопросу о влиянии научно-технической революции на пофондовую организацию архивных документов“ (Арх. преглед, 1987, кн. 3). Следует различать коллекции, возникшие в ходе деятельности учреждений и предприятий, в частности тех, что создают визуальные документы, и коллекции визуальных документов, которые архивисты создают постфактум, после того, как эти документы поступают на архивное хранение – изымая их из соответствующих архивных фондов.

И нет большей проблемы в отношении сохранения информационного потенциала исторических источников, чем нарушение целостности фондов и их комплексов. У нас в Болгарии это случилось в результате очень поздней централизации и в целом недостаточной информационной культуры населения страны. Чавдар Ветов исторически неверно и упрощенно пишет, что целью создания Государственного архивного фонда были „сбор и централизация по советскому образцу документов, важных для болгарского прошлого“. Позволю себе напомнить известное и самому Ветову обстоятельство, что Указ № 515 о Государственном архивном фонде был издан в 1951 г., и что это было более чем полтора века спустя после принятия во Франции декрета, заложившего основы публичных архивов, которые с тех пор традиционно называются государственными (Archives de l'Etat, State Archives, Staatliche Archive). Мы оказались последними в Европе, взявшимися за это начинание, и должны признать этот факт. Мы не можем искать причины этого в чем-либо внешнем, не можем и указывать на геополитические основания того, что было (наконец-то) предпринято в плане централизации. Эта модель далеко не советская. Даже название рассматриваемого этапа

в развитии мирового архивного дела французское – „centralisation“ (централизация). В особенности в отношении изобразительных исторических источников, нам вообще не в чем обвинить „советскую модель“. Если бы мы не находились в плену нашей тяжелой, вредной традиции, сформировавшейся как из-за продолжительного отсутствия национального болгарского государства, так и под влиянием некоторых черт нашего характера, если бы мы чуть больше следовали многовековому опыту в архивном деле российской имперской администрации и написанному по вопросам централизации архивоведами советского времени, мы сегодня имели бы некоторое подобие великолепного Российского (ранее Центрального) государственного архива кино-фото документов в Красногорске под Москвой.

В представленных на конкурс текстах есть и другие утверждения, которые сложно воспринять, и которые показывают, что новому/старому сотруднику отдела ПИНИ, пусть и уже прошедшему квалификационные испытания, будет необходимо чуть глубже ознакомиться с состоянием архивного дела в мире и в нашей стране, и с достижениями зарубежной и болгарской архивной мысли, включая и современную архивную терминологию. Источниковед не может не волноваться вопросом какие документы попадают в архивы и как документы там обрабатываются. Не может быть на позиции постороннего наблюдателя, а должен вносить свой вклад. Мы переживаем период, когда (особенно после 2010 г.) резко уменьшилась численность кадрового состава наших архивов, и когда уже стало возможно по пальцам пересчитать преподавателей архивистике в высших учебных заведениях. А надо признать, что и сам Отдел ПИНИ утратил свою первоначальную направленность. В истории отдела (как и ИИСТИ в целом) были годы очень тесного сотрудничества с государственными архивами как с основным звеном архивной системы страны. Повидимому, неизвестно это Ветову, но проводились совместные конференции, такие, как конференция по вопросам археографии, инициатором которой был создатель отдела Кынчо Георгиев; а результаты этой конференции были опубликованы Архивным управлением как первый том (София, 1973) в серии изданий „Научные конференции по архивоведению“. На национальной конференции 1987 г. было много ценных с источниковедческой и архивоведческой точек зрения докладов, опубликованных затем в сборнике „Личные документы как исторический источник“ (Издательство Болгарской Академии Наук, 383 с.). А думается, что пришло и время добавить термин „архивистика“ в само название Отдела. В момент его создания важность этого недооценили, и по умолчанию и по инерции архивоведение

с годами относили к вспомогательным историческим дисциплинам. Впрочем, уже тогда, в 1970-х гг., кафедра в Софийском университете получила гораздо более точное название – „Архивистика и вспомогательные исторические дисциплины“.

Помимо научной деятельности Ч. Ветова следует положительно оценить и его организаторские компетенции, и умения популяризатора, уже проявившиеся в его работе в Институте Исторических Исследований БАН, и в частности, в отделе ПИНИ. Речь идет о его научно-популярных статьях, внесенных в „Ботйов лист“ за 2020, 2022 и 2023 гг., об его участии в публичных дискуссиях и лекциях для студентов и практикантов, о выступлениях на выставках документов и другой подобной деятельности. Здесь проявляется его педагогический опыт.

Заключение

Документы и материалы, предоставленные на конкурс старшим ассистентом доктором Чавдаром Ветовым отвечают всем требованиям Закона о развитии академического состава в Республике Болгария (ЗРАСРБ), Сборника правил о применении этого закона и соответствующих положений БАН и ИИСТИ. Конкурсант предоставил достаточное количество научных работ, не использованных в других процедурах получения ученых степеней и званий. Работы кандидата содержат оригинальные научные и прикладные достижения, не видно плагиатов. Результаты, достигнутые им в научно-исследовательской и популяризаторской и общественной деятельности, полностью соответствуют специфическим требованиям ИИСТИ, принятыми в соответствии с положениями Сборника правил данного Института о применении ЗРАСРБ. Ознакомившись с материалами и научными работами, представленными на конкурс, считаю обоснованным дать им положительную оценку. Поддерживаю кандидатуру старшего ассистента доктора Чавдара Венелинова Ветова на ученую должность доцента и предполагаю, что такого же мнения будут и остальные члены жюри данного конкурса.

София, 24.03.2024 г.

проф. д.и.н. Стефка Петкова